ной пользе в печать изданное видеть собственным своим побуждением возжелать соизволили».³⁵

Если какой-то труд осуществлялся по приказу самой императрицы, вполне закономерно, что ее имени он и посвящался. Примером может служить сочинение профессора Московского университета Ф. Г. Дильтея, ³⁶ изданное на латинском языке («Elementa juris cambialis...», Moscvae, 1768), затем переведенное по высочайшему повелению на русский и выдержавшее несколько изданий: «Начальные основания вексельного права» (1768; 2-е изд. 1772; 3-е изд. 1781; 4-е изд. 1787). В общирной дедикации Екатерине II подробно говорилось о ее заслугах в сфере законодательства. Это был непосредственный, хотя и несколько запоздалый, отклик на созыв знаменитой Комиссии для сочинения нового Уложения (Уложенной комиссии, созванной Екатериной II в 1767 г., а в конце 1768 г. фактически почти уже распущенной под предлогом начавшейся войны с Турцией). Дильтей писал свою дедикацию, очевидно, еще в период, когда работа Комиссии была в полном разгаре: «Одно мне еще из всех Ея достопамятнейших дел достойнейшее доказательство остается принять в рассуждение, то есть начатое новое Уложение. (...) Но пусть воскреснет ныне сам Юстиниан и уступит преимущество Премудрой Екатерине, которая на его в столь глубокой древности оставленного взирает. Ибо Юстиниан свое старание при собирании и устроении законов препоручив другим надежным, можно сказать, людям и законоискусным, довольствуясь славою той, что его приказанием все делаемо было. Но Российская Законодательница Екатерина II сама собственными трудами, почерпая наставление чтением и довольное законоискусство опытом, не одним, как Юстиниан, повелением делает все, но Сама в издании, собирании и в порядочном законов расположении неусыпно трудится. Для такого предприятия сама бесчисленное прочла, премного собственною рукою пишет, и своим проницательным дарованием все рассмотривает. Учрежденную при нынешних благоприятных обстоятельствах комиссию для сочинения Нового Уложения часто своим высочайшим присудствием ободряет и всех депутатов подобною своей ревностию к народной пользе воспламеняет». 37 В последующих изданиях пе-

³⁵ Наставления политические барона Билфелда. Переведены с французского языка князь Федором Шаховским. М., 1768. Ч. 1. С. 6—7 ненум. Часть 2 (М., 1775) переведена А. А. Барсовым.

36 См. о нем: ⟨Шевырев С. П.⟩ Биографический словарь профессоров и

³⁶ См. о нем: (Шевырев С. П.) Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 301—311; Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия. М., 1997. С. 184—187. (Автор главы — А. Ю. Андреев).

³⁷ Дильтей Ф. Г. Начальные основания вексельного права... Переводили с латинского юриспруденции студенты Борзов и Артемьев под смотрением доктора Десницкого. М., 1768. С. 10—11 ненум.